

«за советское казачество» по существу носила характер социального конструирования казачества. Сталинский режим был намерен использовать в своих интересах и в интересах безопасности страны лишь военно-хозяйственный потенциал казачьих сообществ.

Казачество под большевистским знаменем. Пятигорск, 1936.

Молот. 1936. 26 февр., 23 марта.

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17 (Центральный комитет Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) (ЦК ВКП(б)); Ф. 558 (Архив И. В. Сталина).

Северо-Кавказский большевик. 1936. 9, 24 марта.

Социалистическая реконструкция сельского хозяйства. 1936. № 5.

Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО). Ф. 8 (Азово-Черноморский краевой комитет ВКП(б)); Ф. 28 (Базковский райком ВКП(б) Ростовской области); Ф. 76 (Северо-Донской окружной комитет ВКП(б) Азово-Черноморского края).

УДК 94(47).084.6:323.1

А. Г. Шкляев

ТЕХНОЛОГИЯ ПРОВОКАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЕ в 1930-е гг. (ДЕЛО «СОФИН» И РАЗГРОМ ФИННО-УГОРСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ)

В статье рассматриваются технология и последствия инспирированного в 1930-е гг. дела «Софин». Это был провокационный проект ОГПУ – НКВД, призванный ограничить национальную интеллигенцию в ее устремлениях к творческой и гражданской свободе, активному участию в управлении государством и заставить ее безоговорочно принять проводимую политику продолжения и разжигания классовой борьбы. Данный проект отвечал интересам сложившейся советской и партийной бюрократии, стремящейся удержать и закрепить свою политическую власть и превентивно сломить всякое ожидаемое сопротивление.

К л ю ч е в ы е с л о в а: дело «СОФИН», Кузубай Герд, бюрократизм, советская и партийная номенклатура, национальный вопрос и классовая борьба, этнономенклатура.

В школьном учебнике И. И. Долуцкого для 10–11-х классов общеобразовательных учреждений в главе, относящейся к периоду 1930-х гг., есть такие строки: «Жертвами террора стали тысячи деятелей культуры. В некоторых республиках оказались уничтоженными все писатели», «поголовно вся интеллигенция» [Долуцкий, с. 261]. Среди республик названы Удмуртская, Коми и Мари – территории, на которых проживали финно-угорские народы, имевшие в начале 1930-х гг. статус автономных областей. За этой скупой информацией стоит так называемое дело «Софин», которое, как пишет доктор исторических наук К. И. Куликов, «не получило такой широкой известности, как Шахтинское, Промпартии, Троцкистско-зиновьевский блок и др., хотя по масштабности и хронологическим рамкам репрессий оно было намного большим, чем вышеназванные “дела”» [Куликов, с. 7]. СОФИН – это Союз освобождения финских народов – сфабрикованная в 1930-е гг. в недрах ОГПУ – НКВД организация, которую якобы создал и возглавил удмуртский поэт и ученый Кузубай Герд с целью отторжения от СССР территорий с проживанием финно-угорского населения и присоединения их к Финляндии. Участники этого «дела» в основном были реабилитированы в 1958 г., за исключением организатора удмуртской автономии Трофима Борисова, который был реабилитирован только в 1989 г.

Документы и материалы «дела» оказались частично доступными для публикации лишь в 1990-е гг. На их основе был подготовлен сборник материалов, публицистических статей и заметок Н. С. Кузнецова «Из мрака...» и монография К. И. Куликова «Дело “СОФИН”», в которых оговаривается, что это лишь начало работы по выяснению тайных пружин репрессивного механизма. Размышляя об этом, исследователь приходит к выводу, что это был организованный процесс, в итоге которого «идеалы революции были поставлены на службу люмпенизированной части общества и партийно-бюрократическому аппарату, по сути дела, не готовому к настоящим демократическим преобразованиям» [Куликов, с. 204].

Актуальность поставленной проблемы заключается в том, что в «деле» до сих пор остаются белые пятна и нередко звучат сомнения или обвинения в адрес современных активистов. Журнал «Москва» – издание «православно-государственной ориентации», позиционирующее себя как защитник «русской идеи» (<http://www.moskvam.ru/magazine/>) в июньском номере за 2014 г. разместил статью В. Никитина «Национал-сепаратизм. Финно-угорские республики РФ и зарубежный фактор», где были предъявлены претензии в адрес деятелей финно-угорского движения.

По делу «СОФИН» было репрессировано 28 человек – представителей удмуртской, марийской, мордовской и русской интеллигенции. Кузубай Герд был сослан на Соловки и расстрелян в Медвежьегорске. Сегодня ему воздвигнут в центре Ижевска памятник, его именем названы Национальный краеведческий музей, гимназия и улица в Ижевске. Он стал одним из символов демократического национального движения [см.: Шкляев, с. 320–321].

Всякая бюрократия приходит к власти на благородных или выдаваемых за благородные идеях. Но, закрепившись, она прилагает все силы, чтобы удержаться, и вырабатывает охранительную идеологию. В 1988 г. Елена Чуковская опубликовала рассказ «Исходящая № 37», написанный в начале 1920-х гг. 23-летним Львом Лунцем. Со щедринской смелостью молодой писатель показал, как чиновник постепенно превращается в служебную бумажку [см.: Лунц]. Тема бюрократизма становится остро актуальной уже с начала 1920-х гг. В это время появляются произведения В. Маяковского («Прозаседавшиеся», «Баня», «Клоп»), в которых поэт высмеивает комчианство и бюрократизм. Данную проблему остро отразил Андрей Платонов в повести «Впрок» и рассказе «Усомнившийся Макар».

К концу 1920-х гг. выросла новая молодая интеллигенция из бывших инородцев, которая, восторженно приняв идеи «Декларации прав народов Востока», усердно вела национальное, культурное и государственное строительство. Коллективизация отрезвила многих. Уже в 1930 г. на первом съезде УДАПП (Удмуртская ассоциация пролетарских писателей) группа из шести писателей («платформа шести») выступила против административного засилья обкомовских партработников, вышла из состава союза и подала заявление о вступлении во Всесоюзное общество крестьянских писателей ВОКП (Москва). Подобные явления были и в других финно-угорских автономных областях. В печати начинается массивная критика К. Герда и его соратников. А наверху уже зрели идеи о приравнивании всего национального к национализму. В ход будет пущен термин «гердовщина» как выражение «нацдемовщины» в литературе.

К. Герд был выдающимся, ярким поэтом и ученым, закончившим ВЛХИ (Всесоюзный литературно-художественный институт) по «классу стиха» В. Брюсова, затем аспирантуру Института народов Востока. Он приобрел известность в московских и местных литературных кругах. Возможно, именно поэтому он был выбран центральной фигурой в задуманном ОГПУ деле.

Высшая партноменклатура под видом классовой борьбы укрепляла свою власть, в том числе за счет уничтожения национальной творческой и политической элиты. Национальная «карта» в годы революции была разыграна в чисто тактических целях. Об этом свидетельствует письмо И. В. Сталина В. И. Ленину 22 сентября 1922 г.: «Мы переживаем такую полосу развития... когда молодое поколение коммунистов на окраинах игру в независимость отказываются понимать как игру, упорно признавая слова о независимости за чистую монету и также упорно требуя от нас проведения в жизнь буквы конституции независимых республик» [Письмо..., с. 199].

К. Герд, как и его сподвижники, никогда не добивались отделения своих государственных образований от России или присоединения к Финляндии. Вместе с Гердом подверглись репрессиям почти все удмуртские писатели, как якобы причастные к организации Герда. В 1937 г. был ликвидирован Союз писателей Удмуртии, а его члены присоединены к Союзу писателей Кировской области.

В 2010 г. доктора исторических наук А. Е. Загребин и Г. А. Никитина в совместном докладе на XI конгрессе финно-угроведов в г. Пилишчаба (Венгрия) охарактеризовали ситуацию с кадрами, сложившуюся в автономных республиках: «Со второй половины XX в. явной стала эрозия национальной политической элиты, сформировавшейся в процессе коренизации аппарата власти и превратившейся в так называемую этнономенклатуру. Питательной почвой для нее стало регулирование национально-демографических параметров в представительных органах власти. Оно продолжалось вплоть до 1990 г., но, к сожалению, в реальной государственной политике этнический фактор в самом широком смысле этого слова от этого не приобретал более актуализированные формы. Склонность местных этнических общностей к конформистскому поведению, с одной стороны, и желание номенклатуры во всех ситуациях самосохраниться – с другой, привели едва ли не к полному вырождению этнономенклатуры как выразительницы и защитницы интересов своих народов» [Загребин, Никитина, с. 310]. Далее докладчики, ссылаясь на наблюдения своих коллег в других финно-угорских республиках, указали на типичность такого положения: «Похоже, не без оснований К. Н. Сануков адресовал генерации руководителей марийского происхождения достаточно нелицеприятные слова. По его мнению, она, сформировавшись с конца 1930-х гг. и правившая до недавнего времени, передала «бразды правления выпестованной ею в своем духе смене», представляющей «собой весьма интересный тип людей, которых В. И. Ленин называл “обрусевшими

инородцами”». Они, как считает ученый, «оторвавшись от родных корней, десятилетиями ущемляли и вытаптывали духовное развитие своего народа. Нельзя сказать, что в постсоветских условиях финно-угорская этнономенклатура стала национально (этнически) ориентированной, более того – отдельные ее представители порой не гнушались попытками использовать энергию этнического ренессанса 1990-х гг. в своих целях» [Загребин, Никитина, с. 311].

Долуцкий И. И. Отечественная история. XX век : учебник для 10–11-х классов общеобразовательных учреждений. М., 2001.

Загребин А. Е., Никитина Г. А. Финно-угорские народы России в социальных трансформациях XX века: опыт и проблемы адаптации // Congressus XI Internationalis Fenno-Ugristarum 9–14. VIII. 2010. Reguly Társaság, Piliscsaba, 2010.

Письмо И. В. Сталина В. И. Ленину // Известия ЦК КПСС. 1989. № 9. С. 198–200.

Кузнецов Н. С. Из мрака... Ижевск, 1994.

Куликов К. И. Дело «СОФИН». Ижевск, 1997.

Луц Лев. Исходящая № 37 : рассказ / предисл. В. Каверина ; публ. Е. Чуковской // Книжное обозрение. 1988. 30 сент.

Шкляев А. Г. Этнические СМИ: от риторики – к реальным проектам // Журналистика в 2016 году: Творчество, профессия, индустрия : материалы Междунар. науч.-практ. конф. М., 2017. С. 320–321.

УДК 94(47).084.8:65

А. В. Чуриков

СОВЕТСКАЯ МОБИЛИЗАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СТАЛИНСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

В статье на примере проведенной в СССР эвакуации промышленности рассматриваются сильные и слабые стороны советской плановой экономики мобилизационного типа.

К л ю ч е в ы е с л о в а : мобилизационная экономика, плановая экономика, эвакуация промышленности, сталинская форсированная модернизация.

Индустриализация в СССР проходила в рамках мобилизационной модели экономики. Эта модель предполагала концентрацию всех материальных и человеческих ресурсов и использование их во имя постав-